

Глава 9

Отступиться?

Как бы не так! Разбежался!

Жэнь Ижань лишь ослепительно улыбнулся и кивнул, мол, сообщение принято.

Насколько он успел заметить, Гу Чи был тем ещё чистоплюем. Стоило Жэнь Ижаню ляпнуть что-нибудь про туалетные дела — все эти «какашки-сикашки», — как Гу Чи тут же хмурился, а на лице проступала такая брезгливость, будто ему под нос сунули дохлую крысу. Ижань был уверен: Гу Чи оставил кота себе просто ради забавы, в порыве сиюминутного интереса. Он ведь никогда раньше не держал зверья и понятия не имел, что будни кошатника — это бесконечная возня с лотками и «ароматными» сюрпризами. Вот когда эта стерильная жизнь даст трещину, Ижань подкатит и по всем правилам заберет кота обратно.

К тому же, долг в несколько тысяч юаней сам себя не отдаст — это отличный повод для частых встреч. Да и Гу Чи, несмотря на свою ледяную отчужденность, к котенку относился на удивление трепетно.

Он придирчиво выбирал товары, не глядя на ценники. И дело не только в этом. Пока котенок лежал в больнице, Жэнь Ижань тайком наведывался туда и узнал от персонала: Гу Чи заглядывал к малышу при каждой возможности — перед уроками, после школы, даже в обеденный перерыв выкраивал пару часов. Если бы не его своевременная помощь и щедрая оплата лечения, котенок бы уже давно отправился в кошачий рай.

Так что сейчас лезть на рожон смысла не было. Гу Чи хоть и холодный как айсберг, но если они сдружатся, поднять вопрос о возврате кота станет куда проще.

Времени вагон, наглости — целый океан. План идеален.

Когда все покупки были собраны, Гу Чи решительно отобрал у Ижана его карту. Властным жестом он велел «напарнику» упаковывать пакеты, а сам пошел оплачивать счета.

Вернувшись, он отдал карту Ижаню, а чеки небрежно сунул в карман. Нагруженные пакетами, они потянулись к выходу. Контролер у дверей проверил чек и протянул его Ижаню. Тот мельком глянул на цифры и замер.

— Зачем ты закинул туда столько денег? — он уставился на Гу Чи.

— Ровно столько, сколько потратили, — отрезал тот.

— Но ты же обещал, что спишем с моей карты! — возмутился Ижань.

— Я так и сделал, — невозмутимо отозвался Гу Чи. — Пополнил твой баланс и расплатился. В чем проблема?

— Ты мне совсем не доверяешь? — Ижань обиженно прибавил шагу.

Лишь спустя минуту Гу Чи подал голос:

— Раз это не твой кот, то тратить твои деньги... неуместно.

— Я просто хотел поучаствовать! — Ижань шел впереди, почти переходя на бег. — В конце концов, это я его нашел. То, что он оказался у тебя, и ты возишься с ним, тратишь силы и деньги — мне и так неловко. Мы же студенты... Вдруг родители будут ругаться из-за таких трат?

— Это мои личные деньги, так что не бери в голову, — бросил Гу Чи.

— А? — Ижань обернулся, он смотрел с искренним недоумением.

— Вызываю такси, — Гу Чи остановился у дороги и достал телефон. — На электроскутере мы столько не увезем.

— Не поместится — на коленях поддержишь! — Ижань снова вцепился в его рукав и потащил к парковке. — На электроскутере мигом долетим, а на такси в пятничных пробках до ночи простоим. Хочешь заночевать в машине?

Руки Гу Чи были заняты тяжелыми пакетами, так что стряхнуть этого приставучего парня он не мог. Пришлось обреченно плестись следом.

— Значит так: два пакета держишь ты, один поставим между нами, а лоток — мне в ноги. Идеально! — командовал Ижань. — Прижми животом, только не раздави банки с молочной смесью!

— У меня нет такого живота, — огрызнулся Гу Чи.

— Тогда прижми чем-нибудь другим! — не задумываясь, ляпнул Жэнь Ижань.

Гу Чи прищурился, глядя на наглеца.

—... — Ижань кашлянул, делая вид, что эта двусмысленная шутка прозвучала не из его уст, и

лихо запрыгнул на электроскутер. — Чего уставился? Прыгай давай!

Отказываться было поздно. Когда они выкатили на оживленную улицу, Гу Чи больше всего на свете хотелось огреть водителя кошачьим совком по затылку.

Этот безумец и впрямь заставил его зажать две банки с сухим молоком между ними. Гу Чи едва удерживал равновесие, балансируя с пакетами на бедрах. Учитывая, что электроскутер Ижаня был крошечным, а места — в обрез, при любом резком торможении он рисковал вылететь на асфальт.

— Ну что, похожи мы на тетушек, которые закупились товаром на оптовке? — Ижань заливисто рассмеялся. — Возвращаемся с добычей!

— Следи... за дорогой! — выдавил Гу Чи.

— Я на маленьком ослике скачу-лечу... — затянул Ижань, выкручивая ручку газа. — Вдруг пришла мне в голову мысль на рынок поехать!

Гу Чи: «...»

— В руке моей плётка, на сердце легко... — Ижань резко заложил вираж, едва не задев курьера-доставщика. Гу Чи едва успел подхватить опасно накренившуюся банку с молоком.

— Я сейчас упаду! — крикнул он. — Веди нормально!

— Но вдруг — хрясь-бутых! — Гу Чи в грязи по уши! — Ижань продолжал вдохновенно горланить, явно наслаждаясь моментом.

Гу Чи только молча стиснул зубы.

Этот человек — ходячая катастрофа. Импульсивный, беззаботный, толстокожий, панибратский и абсолютно неблагонадежный! Нужно держаться от него подальше.

В ветклинике котенка уже упаковали в переноску-рюкзак с прозрачным иллюминатором, похожую на космический челнок. Депозит в десять тысяч юаней Гу Чи забирать не стал — после всех вычетов осталась приличная сумма, так что он просто оформил VIP-карту. Удобно: клиника прямо под боком, если понадобятся прививки или корм — деньги спишут автоматически.

Ижань внутри досадливо хмыкнул. Судя по размаху, отдавать кота ему не собирались.

— Давай помогу дотащить до дома! — Ижань и не думал отдавать пакеты.

— Не нужно, — Гу Чи нацепил обычный рюкзак на спину, а кошачий — на грудь. Этот «сэндвич» из сумок мгновенно превратил его стильный образ в нечто невообразимо комичное.

Ижань прыснул:

— Ты такой смешной. Если еще возьмешь эти четыре пакета и лоток на плечо — вылитый челночник с баулами.

Он мигом подхватил три сумки, а лоток закинул на манер щита.

— Пошли уже, занесу и сразу уйду, честное слово.

Гу Чи показалось, что сегодня его сглазили. Как еще объяснить то, что Жэнь Ижань вертит им как хочет? Он ведь постоянно говорит «нет», но этот парень словно живет в другой реальности, где отказов не существует. Более того, Ижань совершенно не чувствовал личных границ: случайные касания, визит в чужой дом — для него всё было в порядке вещей.

Это приводило Гу Чи в замешательство. Он чувствовал, как нарушается его покой, но сделать ничего не мог.

— Ого! Ну и хоромы у тебя! Два этажа! — воскликнул Ижань, переступив порог. Он хотел было поставить пакеты, но, увидев отполированный до зеркального блеска паркет, замер на месте.

Дом Гу Чи был роскошным. Но не той вульгарной роскошью с хрустальными люстрами, а под стать хозяину... стерильной и минималистичной.

Глубокий серый, почти черный цвет пола, строгая мебель в черно-бело-серой гамме — всё было подобрано с безупречным вкусом. Стены с отделкой под голый бетон придавали интерьеру индустриальный шик, а переплетения светильников на потолке и нарочито выставленные напоказ трубы добавляли изюминку.

От этого жилища за версту веяло не только буржуазным благополучием, но и какой-то фанатичной чистотой.

Ижань даже засомневался, стоит ли наступать на этот пол.

— Нужно... переобуться? — нерешительно спросил он.

Гу Чи хотел было сказать: «Ты же обещал просто занести вещи и свалить, к чему эти

церемонии?», но вовремя прикусил язык. Всё-таки Ижань помог ему, хоть и преследовал свои цели. Выставлять его за дверь прямо сейчас было бы слишком грубо.

— В шкафу есть тапочки, — бросил Гу Чи, уже проходя в гостиную.

Он сбросил рюкзак и, не снимая «космической» переноски, прошелся по комнате, прикидывая, куда лучше поселить питомца.

— Молодой господин Гу вернулся? — из кухни с лучезарной улыбкой вышла женщина средних лет. Заметив Ижаня, она на секунду застыла от удивления — Гу Чи впервые привел кого-то домой. — Здравствуйте! Проходите, пожалуйста. Что будете пить? Чай или, может, сок?

— Чаю, если можно, — улыбнулся Ижань. — Спасибо, тетушка.

— Тетушка Чэнь, я принес котенка, — Гу Чи подошел к ней, всё еще с рюкзаком на груди. — Днем меня не будет, присмотрите за ним, пожалуйста. Он еще совсем кроха.

— Котенок? Где же он? — Тетушка Чэнь поставила поднос с чаем перед Ижанем и принялась оглядываться.

Ижань подошел и легонько хлопнул по рюкзаку на груди Гу Чи:

— Да вот же он! Снимай давай, пусть осваивается.

Гу Чи осторожно расстегнул молнию и, аккуратно подхватив котенка под мышки, вытащил его наружу.

— Вылитый мандрил Рафики с маленьким Симбой, — расхохотался Ижань. — Подними его еще выше, я присяду в поклоне.

Гу Чи на мгновение завис, а затем действительно поднял котенка над головой:

— Склонись.

—... — Ижань фыркнул, но покорно сложил ладони в жесте приветствия. — Приветствую Его Высочество Наследного принца!

Гу Чи решил, что его гость окончательно спятил. Он опустил котенка и легонько коснулся пальцем его облезлого хвоста.

— А ты тогда кто по этой логике?

— Я? — Ижань задумался. — Ну, как минимум статный тигр или гордый леопард.

— Павлин, — коротко бросил Гу Чи.

— Сам ты пав... — Ижань закатил глаза. — Ах ты ж, ванильно-хризантемовый бог солнца!

—? — Гу Чи нахмурился.

Что это еще за бред?

— Не понял? Это наш местный диалект, — Ижань присел на корточки и погладил котенка по голове. — Сразу видно, что ты не отсюда. Раньше на севере учился?

— Угу, — кивнул Гу Чи. — Но вырос здесь.

— И всё равно не понимаешь? — Ижань придвинулся ближе, заглядывая ему в глаза. — Это я к тому, что ты сам тот еще павлин.

Жэнь Ижань сиял так задорно, что его так и подмывало стукнуть. Гу Чи предпочел проигнорировать выпад.

— У меня там суп доваривается, поиграйте пока с котиком, скоро будем обедать, — Тетушка Чэнь направилась к кухне, но через секунду обернулась. — У друга нашего молодого господина Гу есть какие-то предпочтения в еде? Или аллергия?

— Ой, нет-нет, я всё ем! Кстати, меня зовут Жэнь Ижань! — Ижань выпрямился и ослепительно улыбнулся. — Спасибо большое, тетушка Чэнь!

— Не за что, деточка! Ешь побольше, — донеслось из кухни.

Почувствовав на себе колючий взгляд, Ижань обернулся к Гу Чи:

— Ну чего ты? Неужели жалко тарелки супа? Тетушка Чэнь так приглашала, неудобно же отказывать.

— Ты же собирался уйти, как только поставишь сумки? — напомнил Гу Чи.

— Ну, обстоятельства изменились! Столько радушия, такая атмосфера... Я человек воспитанный, не могу просто взять и сбежать, не пообедав, — Ижань вещал с самым праведным видом.

— Не нужно быть таким «воспитанным». Мы не настолько близки. Иди домой, — холодно отрезал Гу Чи.

— Эх... — Ижань картинно вздохнул, состроив жалостливую мину. — Дома никого нет. Пустой холодильник, тишина...

Гу Чи не купился на этот спектакль. Проигнорировав «сироту», он потащил кошачьи принадлежности в кладовую. Ижань тут же пристроился сзади, заглядывая в дверную щель.

— Давай помогу, я знаю, как это всё собирать.

— Сам справлюсь, — бросил Гу Чи, не оборачиваясь.

— Ты просто не знаешь, куда лоток поставить, — не унимался Ижань. — У тебя какая сторона солнечная?

— Не твое дело, — Гу Чи вынес лоток, собираясь его помыть.

Ижань мгновенно перехватил «сантехнику»:

— Да зачем его мыть, он же новый! Просто засыпай наполнитель и готово. Это же для... ну, ты понял. Для его дел.

— Скоро обед, — Гу Чи поморщился. — У тебя есть хоть капля чувства такта?

— Всё-всё, молчу, молодой господин Гу. Лоток готов к эксплуатации, доволен? — Ижань просиял. — Больше ни слова о туалете.

Он отнес лоток на балкон рядом с гостиной и раздвинул шторы. Балкон был с панорамным остеклением, и вид оттуда открывался захватывающий.

Вечернее солнце, уже не обжигающее, а мягкое, золотистым потоком врвалось в комнату, создавая атмосферу абсолютного уюта. С высоты семнадцатого этажа центр города казался нагромождением геометрических фигур, а загорающиеся огни рекламы и фонарей вплетались в общую канву сумерек. В воздухе плыл аппетитный аромат домашней еды. Ижань долго стоял, вглядываясь в горизонт.

— Я живу на седьмом, в старом районе. У нас такого не увидишь, — задумчиво произнес он. — Красиво здесь.

— Город везде одинаковый. Что в нем особенного? — пожал плечами Гу Чи.

— Слышал про «сумеречную тревогу»? — Ижань вдруг посерьезнел, погрузившись в меланхолию. — Когда стоишь на шумной улице в этот час, и на душе становится паршиво. В окнах загорается свет, люди садятся ужинать, а ты стоишь у обочины, глотаешь пыль, и тебе нужно где-то перекусить по пути, потому что дома всё равно никого. Терпеть не могу это время суток — когда уже не день, но еще не ночь.

Гу Чи молчал, не зная, как реагировать на это внезапное откровение.

— Но сегодня, — Ижань обернулся, — когда я стою здесь, в тепле, и смотрю на поток машин внизу, тоска исчезла. Кажется, что эти огни — теплые, и все эти люди просто спешат туда, где их ждут. В таком свете сумерки уже не кажутся холодными.

— Понятно, — Гу Чи не нашел, что добавить к этой философской тираде.

— Молодому господину Гу этого не понять. У тебя есть тетушка Чэнь, вкусный ужин... Это же счастье, — Ижань принялся и заулыбался. — Пахнет божественно. Буду объедаться!

Счастье?

Чужое счастье и чужое горе всегда кажутся чем-то простым и понятным. Но какова их истинная тяжесть — знает только тот, кто их несет.

Гу Чи посмотрел на Ижаня. Закатное солнце освещало одну половину его лица, окутывая мягким сиянием, в то время как вторая оставалась в тени. Тот смотрел в окно с какой-то странной, непривычно спокойной улыбкой. Картина была бы почти поэтической, если бы не кошачий туалет, который тот всё еще сжимал в руках.

Довольно симпатичный павлин.

Павлин, который готов написать целое эссе о своей «сумеречной фобии» ради того, чтобы выпросить тарелку супа.

Ради такого старания... можно и накормить.

Один раз!

И больше никогда!